

"Охххх", - стонала Хизер Фоукс, когда член жеребца входил и выходил из ее киски. "Оооо, Боже, даааа!!! Трахни меня, Дэнни! Трахай меня сильно!!!"

"Тебе это нравится, не так ли, мисс Фокс?" - ухмыльнулся молодой человек, продолжая наступать на ее щель. "Так вот как ты хочешь, чтобы я отныне отбывал все свои наказания?"

"Просто заткнись и продолжай трахать меня. Ооооххх, твой член такой большой и твердый. Мне это нравится!"

"Дэнни?" - раздался удивленный голос с одной стороны. "Что ты делаешь?"

"На что это похоже, Тина? Я наконец-то вытащил эту нашу зажатую учительницу из штанов. Посмотри на эти сиськи. Разве ты не говорила мне прошлой ночью, как бы ты хотела пососать их? Что ж, вот твой шанс".

Бледно-красивая молодая блондинка хихикнула и выскользнула из школьной формы, обнажив гравитационно-уничтожающий набор грудей. "Думаю, я лучше сяду ей на лицо и заставлю ее съесть меня. Моя киска капает весь день, и я так возбуждена, что не могу терпеть".

"Может быть, позже", - сказала Хизер, садясь и вынимая шпильки из своих светлых волос. Она позволила им упасть каскадом до талии. "Но сейчас у меня есть еще один пункт в моем меню".

С трудом овладев мастерством, она глубоко заглотнула твердый член, извивающийся перед ней, а затем быстро задвигала им вверх-вниз. Красный ствол влажно блестел, выходя из ее рта. Сзади она почувствовала горячий язык, прощупывающий ее женские складочки, и раздвинула ноги шире.

Она закрыла глаза, когда молодой человек начал трахать ее рот. К ее приятному удивлению, он делал короткие и быстрые удары, а руки в ее волосах не тянули, а только направляли ее.

"О, мисс Фаукс! Я сейчас кончу!"

"Сделай это", - потребовала она, позволяя его жезлу выскользнуть из ее рта. Она плюнула на луковицу и начала быстро дробить его. "Я хочу почувствовать, как твоя сперма бьет по моим сиськам. Сделай это, Дэнни. Сделай это сейчас!"

Молодой человек напрягся, его глаза остекленели. Он быстро задвигал бедрами, вгоняя свой член в ее поглаживающие руки. Когда он кончил, она направила его головку в свое декольте и увидела, как несколько розоватых струек его спермы брызнули ей на грудь. Белая жидкость стекала между грудями и вниз к животу.

"Оххх", - сказала молодая девушка, извиваясь рядом. "Это был большой". Она толкнула Хизер на стол. Откинув ее волосы назад, она начала вылизывать ее живот, не останавливаясь, пока не

вытекла каждая капля спермы ее парня.

"Стоп!"

Хизер Фаукс, которая до восьми лет назад была известна как Хизер Маккормик, соскользнула со стола и накинула халат, завязав пояс узлом на талии. "Что ж, - сказала она ярко, - это последний член, который я ела на камеру".

"Все молодцы", - громко сказал Джейкоб Вайнтрауб, режиссер. Он взглянул на часы. "На сегодня мы все закончили. Идите домой. Хороших выходных. Будьте здесь вовремя в понедельник для сцены групповухи Тины, или я выпотрошу вас ложкой".

"Подожди", - надулась симпатичная белокурая нимфетка. "А как же сцена, где мы с Хизер занимаемся "шестидесят девять"?"

"Мы снимали ее на прошлой неделе, Тина", - сказал Джейк тоном многострадального терпения. Хотя Тина обладала невероятным телом и была удивительно милой, никто не мог обвинить ее в гениальности, злой или иной.

"О, точно", - засмеялась она. "Ну, ты не можешь винить меня за то, что я хочу получить еще одну затрещину от нее".

"Почему ложка, Джейк?" с улыбкой спросила Хизер у англичанина, когда остальные члены актерского состава и съемочной группы After School Special 9 двинулись к двери дешевого саундстейджа. Судя по звукам, некоторые из них уже строили планы на выходные. Она улыбнулась через плечо, когда Тина прощально сжала ее зад, прежде чем уйти.

"Потому что это скучно, придурок. Так будет больше", - заявил он с широким акцентом кокни и однобокой ухмылкой.

Она улыбнулась и погладила его по щеке. "Больше всего я буду скучать по тебе, Пугало".

Высокий худой мужчина, голову которого увенчивало крысиное гнездо быстро редющих светлых волос, покачал головой. "Я не понимаю, Хизер. Почему ты уходишь на пенсию? Ты на вершине популярности. Я имею в виду, ты видела количество скачиваний "Джилл и бобовый стебель"? Они просто зашкаливают. Мы собираем сотни долларов в день".

"Конечно, видел". Она закатила глаза на пошловатое название. Хизер Фаукс забралась на этот самый бобовый стебель только для того, чтобы быть опустошенной несколькими возбужденными гигантами. Единственное, что в них было гигантским, так это их члены, от которых ее нижние области болели и ныли несколько дней после этого. "Держу пари, я слежу за своими цифрами лучше, чем ты".

"Я все подсчитала, Джейк. С тем, что я отложила и инвестировала, и с тем, что я могу рассчитывать получить от роялти в будущем, я могу жить очень счастливо до конца своих дней. Особенно если учесть выступления на выставках и подписанные памятные вещи. Если голубые фишки и казначейские облигации не упадут в цене, я буду обеспечен".

"Роялти", - пробормотал Джейк. Это слово прозвучало как ругательство. "Я не должен был соглашаться на это. Худшая ошибка в моей жизни - отправить тебя в вечернюю школу и научить думать самостоятельно. Остайся", - умолял он. "Только еще на десять или двенадцать фильмов. Черт, еще через два года ты будешь управлять этой студией, а не я".

Она поцеловала его в щеку, жест был явно ласковым. "Может быть. Но я получила хороший совет, когда начинала работать в этом бизнесе. Помнишь, что ты сказал мне, Джейк? 'Как только ты вырвешься вперед, Хизер, уходи'".

"Ты винишь только себя. Я впереди. Поэтому я ухожу".

Старший мужчина вздохнул. "Я помню. Но я не могу не хотеть, чтобы ты был рядом, парень. Ты один из хороших. И я имею в виду не только на камеру, хотя ты станешь легендой, если решишь остаться с этим".

Она пожала плечами, не желая начинать спор заново. Когда она рассказала Джейку о своем решении уйти на пенсию, он был ошеломлен. Затем он провел следующие два месяца, пытаясь убедить ее остаться в бизнесе. Он был, с издевкой подумала она, в одном шаге от того, чтобы запереть ее в подвале и выводить только тогда, когда ему нужно было предстать перед камерой.

"Так когда ты уезжаешь?" - спросил он, видимо, решив не забивать мертвую лошадь. Она вздохнула с облегчением. Она любила Джейка как отца, но ее решение было принято.

"Завтра утром", - улыбнулась она. "Мы с грузовиком U-Haul отправляемся на восток. Больше никакого Лос-Анджелеса, никакого смога, никаких пробок, никаких парней на камеру за деньги".

"Боже, Хизер", - сказал он страдальческим голосом. "Из-за тебя все это кажется таким... таким безвкусным. Ты же знаешь, что мы просто подчиняемся законам спроса и предложения, верно? Если бы мы этого не делали, это сделал бы кто-то другой".

Она усмехнулась. "И я не скажу, что мне не заплатили хорошую компенсацию за предложение. Но отныне это должен делать кто-то другой". Она обняла его, с удивлением чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. "У тебя есть мой адрес электронной почты и номер мобильного телефона. Ты можешь звонить в любое время, если это не связано с кинокамерой".

"А как насчет фотосъемки?" - с надеждой спросил он. Он имитировал щелчок фотоаппарата. "Есть несколько сайтов, которые готовы заплатить кучу денег за эксклюзивные фотографии".

единственной и неповторимой Хизер Фоукс".

"Ты невозможен".

"Нет. Только очень невероятно. Еще увидимся, парень". Покачав головой, он вышел за дверь.

Хизер глубоко вдохнула и поморщилась от затхлого запаха. Она оглядела сцену, камеры, дешевый реквизит, разбросанные костюмы.

Давай убираться отсюда, Хизер Энн.

Она сняла туфли на шпильках, вышла за дверь и оставила свою прежнюю жизнь позади.

Возможно, это была ошибка, подумала Хизер, поглубже закутываясь в зимнюю куртку.

Она стояла возле своего нового дома и дрожала от холода, наблюдая, как грузчики аккуратно разгружают грузовик и заносят в дом только что купленную мебель и вещи, которые она привезла из Лос-Анджелеса. Сырой северо-западный ветер, рожденный в канадских прериях, дул с серого декабрьского неба, обжигая ее щеки.

Южная Дакота. Должно быть, я была не в себе.

Ну, ты хотела найти тихое место. Место, где можно было бы слиться с толпой. Место, где стоимость жизни не была бы очень высокой. Вы не хотели жариться летом, поэтому вычеркнули юго-запад, и вы не хотели жить в библейском поясе, по очевидным причинам. А Флорида была чертовски далеко.

И кроме того, разве ты не говорила себе, что девушка, выросшая в Нью-Гэмпшире, сможет выдержать небольшой холод?

Она фыркнула, и облачко дыхания на мгновение повисло в воздухе, прежде чем его унесло. Сидящий рядом с ней представитель агентства недвижимости засунул руки поглубже в карманы пальто. Хизер десятки раз разговаривала с ним по телефону, пока проходила бесконечную процедуру покупки дома. В машине лежали бланки, которые она подписала утром, нацарапывая свою подпись на строке за строкой до боли в руке. Потребовалось полдюжины ошибок, прежде чем она смогла убедить свои предательские пальцы, что ее больше не зовут "Хизер Фоукс", и что она действительно покупает дом, а не подписывает бесконечные глянцевые фотографии себя на какой-нибудь липкой конвенции для взрослых в Лас-Вегасе.

"Это хорошее место", - сказал он наконец, видимо, желая заполнить тишину. "Двухуровневый, много места наверху и внизу. И у вас есть большой задний двор для ландшафтного дизайна или садоводства, если вы этим увлекаетесь. Здесь многие этим увлекаются. И школы хорошие".

"А что насчет района?" - спросила она, скорее из вежливости, чем из какой-то реальной потребности знать. Она решила, что за следующие несколько лет она достаточно хорошо узнает этот район.

Если я не умру от переохлаждения.

"Здесь достаточно мило. Ну, ваша соседка с юга может быть немного обидчивой поначалу. Она тоже занимается жилищным бизнесом, и она была недовольна, когда я получил объявление". Чад неприятно ухмыльнулся. "Она думала, что, поскольку знает Свенсонов много лет, старушка выберет ее для продажи дома, когда ее муж умрет и она переедет к дочери".

"Но она действовала недостаточно быстро, и в понедельник именно я буду обналичивать чек на комиссионные."

"Как приятно". Она нацепила свою профессиональную улыбку, которую она приберегала для поклонников, которые слишком долго задерживались у ее стенда на выставках. Тем, кто пялился на ее декольте, как будто она собиралась решить, что они - ответ на ее молитвы, и дать им быстрый секс за выставкой надувных кукол. Наверное, хорошо знать, что в Южной Дакоте тоже есть мудаки.

Последнюю коробку занесли в дом, и один из рабочих с грохотом захлопнул дверь грузовика. "Думаю, это все", - сказал Чед. Он кивнул на входную дверь, все еще остававшуюся открытой. "Хочешь взглянуть?"

Она сохранила улыбку на щеках, желая только, чтобы он ушел. После почти десяти лет, в течение которых ей делали предложения всеми возможными способами, она могла видеть признаки мужчины, который добивается свидания. "Мы уже все осмотрели. Думаю, я начну распаковывать вещи. Спасибо за помощь". Она протянула ему руку в модной кожаной перчатке, которую купила перед отъездом из Калифорнии. "Если у меня возникнут вопросы, я обязательно позвоню. Я не буду вас больше задерживать".

"Ну, хорошо, тогда ладно", - сказал он, временно потеряв терпение. "Я всегда к вашим услугам, мисс Маккормик".

"Не сомневаюсь". Свинья.

Когда его "Линкольн" отъехал от обочины, ее улыбка стала более искренней. Она подошла к тому месту, где грузчики медленно выходили из дома. "Мистер Санчес?"

"Да?"

Она полезла в сумочку и достала конверт. "Я бы хотела, чтобы вы поделились этим со своими людьми", - сказала она, передавая его бригадиру. "Это была сучья работа в скверную погоду, и я вам очень признательна".

Темнокожий, седовласый мужчина заглянул в конверт, и она улыбнулась, когда его глаза расширились. "Сеньора, я не могу это принять. Это слишком много".

"Почему бы вам не позволить мне судить об этом? Мой отец всю жизнь занимался ручным трудом", - солгала она. "Я знаю, как это тяжело. Возьми это и купи что-нибудь еще для своей жены и детей на Рождество".

"Gracias. Я так и сделаю. Джон! Ахмед! Идите сюда! У меня есть кое-что для вас двоих, чтобы положить в ваши чулки!

"И если вам когда-нибудь понадобится работа по дому, сеньора, дайте мне знать. Я знаю всех лучших водопроводчиков, плотников и кровельщиков в городе. И я обязательно скажу им, что вы стильная леди, так что никто не попытается вас обмануть".

"Спасибо". Она снова улыбнулась, затем резко вздрогнула, когда порыв ветра согнул безлистные деревья на переднем дворе. "Хороших вам выходных и замечательных праздников".

"Спасибо, сеньора".

Она вошла в дом, закрыв за собой тяжелую внутреннюю дверь. Когда громкий шум грузовика затих вдали, она расстегнула пальто, наслаждаясь необычной тишиной. Кроме шума печи, работающей на полную мощность, чтобы противостоять ветреной погоде, единственным звуком был ветер, гуляющий по карнизу.

Она огляделась. Может, Чад Джеймс и был лошадиной задницей, но дом был именно таким, как он описал. Он стоял на склоне земли, большой задний двор спускался к небольшому ручью, который сейчас замерз, в задней части участка. Нижний уровень дома был частично под землей, земля служила изоляцией, чтобы снизить счета за отопление зимой и, по иронии судьбы, чтобы снизить счета за кондиционирование летом. От входа в дом по короткой лестнице можно было подняться либо на кухню, в гостиную, столовую, спальню и ванную комнату, либо спуститься вниз, в комбинированную комнату/библиотеку, где также были небольшая ванная и две спальни для гостей.

Она вздохнула с облегчением, затем улыбнулась. Моя. Все мое. Никаких кричащих соседей в соседней квартире. Никакого постоянного шума транспорта. Никаких переживаний о том, не преследует ли тебя какой-нибудь гад. Не надо вставать в пять утра, чтобы какой-то парень направил камеру на твою промежность, пока ты делаешь вид, что тебе это нравится.

Она усмехнулась, сняла пальто и повесила его на вешалку у двери. Она скинула туфли, закатала рукава толстовки и поднялась по лестнице на главный этаж. Ее взгляд встретила груда картонных коробок. Она достала из кармана хозяйственный нож, разрешила клейкую ленту, закрывавшую первую коробку, и начала распаковывать вещи.

Мой.

Барб Шройер нахмурилась, въезжая на свою подъездную дорожку. В старом доме Свенсонов горел свет, бросая золотистые блики на покрытую инеем траву переднего двора.

Черт бы побрал этого засранца. Я знаю, что недвижимость - дело жестокое, но можно подумать, что у него есть чувство стыда.

Он? Хах.

Сделав над собой усилие, она отбросила приступ дурного настроения. Несмотря на подковерные методы Чада Джеймса, именно Барбара Шройер и "Норт Стар Риэлти" лидировали на рынке жилья в Рэпид-Сити. А не позолоченные придурки из Platinum Plots Real Estate.

Ее улыбка померкла, когда она вошла в дом. Как обычно, свет был выключен, и ранняя зимняя темнота погрузила комнаты в полумрак. Бормоча про себя, она щелкнула выключателями, включив свет в семейной комнате и прихожей.

Проходя по коридору, она на мгновение остановилась, чтобы постучать по дверному косяку спальни сына. Даже через закрытую дверь она слышала музыку, звучащую из его наушников.

"Натаниэль? Я дома". Долгая пауза. "Алло? Нейт? Ты меня слышишь?"

Ответа не последовало, и она осторожно открыла дверь. Ее сын сидел перед компьютером, на экране шла какая-то видеоигра. Через его плечо она видела, как пиксельные монстры превращаются в кровавые обломки.

Она заколебалась, прежде чем войти. За последние несколько лет Нейт стал обижаться, когда она входила в его комнату без разрешения. Она понимала его чувства. После ее развода они стали жить вдвоем, и их потребность в уединении возросла. Поскольку они были вынуждены делать больше вещей вместе, время, которое они могли провести наедине, стало более ценным, а не менее.

И она могла понять, как бы она себя чувствовала, если бы Нейт ворвался к ней в комнату в неловкий момент. Она была не так уж стара, чтобы помнить, каково это - быть

восемнадцатилетней.

Вздохнув, она вытащила из кармана пальто одну из своих перчаток, свернула ее в клубок и бросила в голову сына. Когда перчатка отскочила, он вздрогнул от неожиданности, затем повернулся в кресле. Быстрым движением пальцев он поставил игру на паузу, затем снял наушники, потирая висок от боли.

"Мило, мам. Очень мило".

"Ну, если бы ты слушал свою музыку на громкости ниже, чем "реактивный двигатель", может быть, ты бы услышал меня, когда я постучу в дверь", - улыбнулась она.

"Так говорит женщина, которая слушает АВВА".

"Осторожнее, мистер", - сказала она, покачав на него пальцем. "Если вы начнете высмеивать лучшую шведскую дискотечную группу, нам, возможно, придется драться". Она сжала кулаки и угрожающе помахала ими.

"Верно". Он встал, его высокая, долговязая фигура поднялась с компьютерного кресла, и обнял ее. "Что случилось?"

"Я только что пришла домой. Что ты хочешь на ужин?"

Он беззаботно пожал плечами. "Все, что тебе захочется приготовить".

"Хорошо. Я собираюсь переодеться. Думаю, у нас будут остатки со Дня благодарения".

"Отлично!"

"Я думал, у нас будут остатки со Дня благодарения", - прокомментировал ее сын час спустя. Он недоверчиво посмотрел на суп.

"Так и есть". Барб сделала глоток картофельного супа. "Я порезала немного оставшейся индейки и положила ее сюда. Я никогда не думала, что мне понравится это обезвоженное мясо, но оно помогает, когда спешишь".

"О, Боже. Ты потратила остатки индейки в суп?"

"Не волнуйся", - ответила она терпеливо. "Там, наверное, еще осталось десять или двенадцать

фунтов. Что вообще заставило тебя взять такую огромную птицу?"

Ее сын криво улыбнулся. "Ну, я подумал, что останется много для поздних ночных бутербродов с индейкой. И так бы и было, - мрачно сказал он, - если бы кто-нибудь не настаивал на том, чтобы положить ее в суп".

"Бу-ху." Она отломала кусок чесночного хлеба. "Ты видел, что у нас новый сосед?"

Нейт пожал плечами. "Да. Машина стояла на подъездной дорожке, когда я вернулся домой с хоккейной тренировки. Но я никого не видел".

"Хм. И была ли какая-нибудь интересная почта?"

Нейт усмехнулся, доставая два конверта из заднего кармана. "Еще два поступления. Из университета штата Южная Дакота и университета Северной Дакоты".

Барб улыбнулась, уловив блеск гордости в его глазах. "А из Университета Вайоминга пока ничего не слышно?"

Он откинулся назад, фыркнув с отвращением. "Пока нет. Но я не волнуюсь. Доски объявлений говорят мне, что никто еще не получил свои письма".

"Ну, по крайней мере, у тебя есть пара безопасных школ, на которые можно опереться. Штат Южная Дакота не так уж плох, знаешь ли. Твой отец учился там".

"Что является еще одной причиной для меня не ехать туда". Обычно спокойные голубые глаза ее сына были грозowymi.

"Хмм..." Она держала свое мнение о Рэе при себе. Не было необходимости еще больше отдалять отца и сына. Не сейчас, когда ее бывший так хорошо справлялся с этим сам. "Ты уверена насчет Университета Вайоминга, дорогая? Я имею в виду, что это не совсем удобно. До него, наверное, около трехсот миль. Представляешь, как ехать домой на зимние каникулы?".

"А до Брукингса почти четыреста", - возразил он, назвав город, в котором находился SDSU. Его ложка заскребла по дну миски, и он налил в нее еще супа. "Это почти в Айове, черт возьми. Представляешь, ехать шесть часов по межштатной трассе 90 в декабре?".

Барб театрально вздрогнула. Даже она, родившаяся и выросшая в этом штате, не собиралась пытаться оправдать умопомрачительную утомительность езды по нему.